

DOI: 10.31857/S013038640006341-3

© 2019 г. И. П. ДАВЫДОВ, И. А. ФАДЕЕВ

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ СМЫСЛ ТЕРМИНА «ПРОТЕСТАНТИЗМ»: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Давыдов Иван Павлович — кандидат философских наук, доцент кафедры философии религии и религиоведения философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: ioasaph@yandex.ru

Фадеев Иван Андреевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: fadeyev.ivan@yahoo.co.uk

Аннотация. Цель исследования заключается в историко-философской верификации бартезианского методологического приема экстраполяции лингвистических методов анализа на предметную область философии и истории религии. Основная задача состоит в проверке возможности применения бартезианской семиологии в сфере истории религии и религиоведения на материале англиканской и протестантской теологии. Методология включает сравнительный, историко-лингвистический и семантический анализ. Предметом исследования выступает семантическое поле (или же область смыслов) понятия «протестантизм», а объектом — область логических значений (т.е. соответствующие языку описания исторические феномены). На широком историческом материале авторы демонстрируют, как с ходом времени «нулевые» понятия и их «предикативные» формы приобретают значения, отличные от изначальных. Компаративный анализ теологической доктрины лютеранства, кальвинизма и англиканства по восьми наиболее репрезентативным параметрам сравнения, таким как: аутентичность, достаточность и ясность Священного Писания; отношение к бескровной жертве (жертвоприношение); признание действительного присутствия Тела и Крови Христовых в евхаристических элементах; церковная политика; апостольское преемство; ординация, раскрывает уникальность исторического феномена Церкви Англии. Полученные с применением методологии исторической семантики и бартезианской семиологии данные позволяют сделать вывод о необходимости пересмотра классификационных критериев научно-исторической систематизации христианских конфессий и деноминаций с выделением англиканства и Церкви Англии в самостоятельный таксон, отличный как от католицизма, так и от протестантизма.

Ключевые слова: Церковь Англии, англиканство, протестантизм, реформация, «нулевая степень», историческая семантика, философия истории, философия религии, история христианства, религиоведение, Ролан Барт, Райнхарт Козеллек.

I. P. Davydov, I. A. Fadeyev

Initial Sense of the Term “Protestantism”: A Historical and Philosophical Study

Ivan Davydov, Department of the Philosophy of Religion and Religious Studies, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: ioasaph@yandex.ru

Ivan Fadeyev, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: fadeyev.ivan@yahoo.co.uk

Abstract. The aim of the authors is the historical and philosophical verification of the Barthesian methodological technique of extrapolation of linguistic methods of analysis on the subject area of the philosophy and history of religion. The main task is to validate the applicability of Barthesian semiology in the fields the history of religion and religious studies on the basis of the material coming from the field of Anglican and Protestant theology. The methodology includes comparative, historical-linguistic, and semantic analysis. The object of such a complex analysis is the semantic field (or the area of meanings) of the concept of «Protestantism». Using wide historical material, the authors demonstrate how, in the course of time, «degree zero» concepts and their «predicative» forms acquire meanings different from the original ones. A comparative analysis of some theological doctrines of Lutheranism, Calvinism, and Anglicanism using eight most representative parameters of comparison, such as authenticity, sufficiency, and clarity of Scripture; attitude to the Bloodless Sacrifice; recognition of the Real Presence of the Body and Blood of Christ in the Eucharistic elements; Church polity; Apostolic succession; Ordination, reveals the uniqueness of the historical phenomenon of the Church of England. The data obtained by the authors using the methodology of historical semantics and Barthesian semiology allow to draw a conclusion about the need to revise the classification criteria of the historical taxonomy of Christian confessions and denominations, identifying Anglicanism and of the Church of England into a separate taxon different from both Catholicism and ‘Protestantism’.

Keywords: Church of England, Anglicanism, Protestantism, Reformation, ‘degree zero,’ historical semantics, philosophy of history, philosophy of religion, history of Christianity, religious studies, Roland Barthes, Reinhart Koselleck.

Цель статьи состоит в историко-философской верификации бартезианского, т.е. свойственного Ролану Барту (1915–1980) и его последователям методологического приема — экстраполяции лингвистических методов анализа на предметную область философии истории. Если у Барта это область, в первую очередь литературоведения и философии языка, то у авторов статьи — философии и истории религии, в данном конкретном случае — истории протестантизма и Реформации. Это выбор не случаен, поскольку термин «протестантизм» в применении к церковной ситуации в Англии Нового и новейшего времени, как показывает практика, необходимо применять с большей осторожностью, нежели это делается в современном отечественном религиоведении.

Актуальность проблематики исследования состоит в том, что в российской гуманитаристике, в частности в учебной литературе, понятие «протестантизм» нередко используется для обозначения «всех форм христианства, развивающихся за рамками католицизма, православия и древних восточных церквей»¹. История же отношения к протестантизму «англиканства» обычно увязывается с религиозной политикой

¹ История религий, в 2-х т., т. 2. М., 2014, с. 463.

короля Генриха VIII (1491–1547)². Англиканство в таком случае квалифицируется в качестве одного из направлений протестантизма, хотя его и выделяют в качестве нетипичного, чьи последователи были «наполовину протестантами»³. Возникает закономерный вопрос: на какую половину, что следует понимать под этой половиной?

Квалификация англиканства как одного из направлений протестантизма не учитывающая тонкие теологические дистинкции, приводит к тому, что религиоведы просто ищут в вероучении Церкви Англии католические и протестантские элементы, выделяют в ней различные движения (например, сближающуюся с католицизмом «высокую церковь», тяготеющую к протестантизму «низкую церковь», занимающую промежуточное положение «широкую церковь»), не замечая ее самобытности. Оставляя в стороне вопрос об адекватности причисления «наполовину протестантов» к одной из ветвей «классического протестантизма», рассмотрим историю понятия «протестантизм» с опорой на историческую конкретику и богословские тексты соответствующего периода, и определим правомерность его современного использования как обобщающего понятия в отношении Церкви Англии, закрепившегося в российской историографии.

Наша эпистемологическая гипотеза сводится к следующим тезисам: во-первых, современный философский язык описания и объяснения онтологических и гносеологических феноменов, в том числе религиозных, нуждается в установлении «нулевой степени» первоначального смысла и содержания своих базовых концептов. Во-вторых, философия истории вправе заимствовать методологию Женевской и Копенгагенской лингвистических школ⁴ в той мере, в какой рецепция окажется адекватной научным критериям верификации и фальсификации. В-третьих, успешным опытом такой рецепции в области литературоведения и философии языка можно считать творчество Ролана Барта. Его подход целесообразно распространить на предметную сферу философии истории, философии религии и религиоведения и апробировать на исторических примерах. В-четвертых, в случае установления факта выхолащивания первоначального смысла и значения термина, это должно быть зафиксировано научным инструментарием, вынесено на обсуждение исторического и религиоведческого ученого сообщества и отражено в специализированном понятийном аппарате соответствующей научной дисциплины — эпистемологии религиоведения, семиотики религии, философии истории. В-пятых, для фиксации результата историко-лингвистического, семантического и некоторых других видов анализа, в качестве «категории анализа» И. П. Давыдовым⁵ был предложен термин «пустое рамочное понятие», призванный маркировать ситуацию отсутствия однозначного смысла концепта.

Доказательственной базой исследования служит эволюция содержания и смысла термина, показательного для истории западноевропейского христианства эпохи «долгого» средневековья и раннего Нового времени: «протестант»; и производного от него — «протестантизм».

Основную задачу этой статьи авторы видят в проверке возможности применения бартезианской семиологии в сфере религиоведения, что приобретает самостоятельную актуальность в свете обособления семиотики религии внутри комплекса религиоведческих дисциплин⁶.

² Основы религиоведения. М., 2005, с. 216.

³ Ревуненкова Н. Протестантизм. М., 2007, с. 101.

⁴ Апресян Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики (краткий очерк). М., 1966.

⁵ Давыдов И. П. Эпистема мифоритуала. М., 2013.

⁶ Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М., Викторов В. Ю. Религиоведение: учеб. для бакалавров. М., 2013, с. 49–56; Прилуцкий А. М. Семиотика религии: философско-религиоведческие исследования. СПб., 2007.

Для решения этой задачи был применен сравнительный, историко-лингвистический и семантический анализ. Предметом такого комплексного анализа выступает семантическое поле (или же область смыслов) понятия «протестантизм», а объектом — область логических значений, т.е. соответствующие языку описания исторические феномены.

Уточнение границ семантических полей понятий «protestant» и «Anglican», а также философско-религиоведческий анализ экклесиологии Церкви Англии дает возможность «сделать вывод о том, что Церковь Англии представляет собой самостоятельное явление в христианстве, что не позволяет отнести ее к категории “протестантизм” в рамках существующей на сегодняшний день традиции типологизации основных направлений христианства»⁷.

Как отмечал знаток творчества Р. Барта российский исследователь Г. К. Косиков, «будучи зависимы от социокультурного контекста, коннотативные смыслы... не фиксируются ни в каких толковых словарях, <и>... историк культуры сталкивается с серьезными трудностями: от прошлого ему остается лишь костяк денотативных значений, едва ли не полностью очищенный от плоти социальных смыслов. Между тем реконструкция этих смыслов, оживление таких обертонов знака, которые зачастую не были проявлены в сознании самих их пользователей, как раз и входит в задачу историка»⁸. Реконструкция этих смыслов входит и в задачу философа, если он занимается философией истории⁹, в частности, философией истории религии. Историки и философы стремятся эксплицировать первоначальные, аутентичные смыслы термина «протестантизм»¹⁰.

Проблематизация «нуля» в лингвистике способствовала развитию философской концепции «нулевой степени». В «Нулевой степени письма» (1953 г.) Р. Барт прямо не ссылается на источники своих терминологических заимствований, но линию преемственности не трудно реконструировать — его предшественниками стали: во-первых, Р. О. Якобсон (1896—1982) с программной статьей 1939 г. «Нулевой знак»¹¹; во-вторых, Шарль Балли (1865—1947), давший исчерпывающее определение: «нулевым знаком является знак, фигурирующий без положительного означающего, но с определенным значением в определенном месте синтагмы»¹²; в-третьих, автор концепта «нулевой степени» и сооснователь Копенгагенского лингвистического кружка датский глоссематик-структуралист Виго Брёндаль (1887—1942)¹³; в-четвертых, представители Женевской лингвистической школы¹⁴ во главе с Фердинандом де Соссюром (1857—1913), подчеркивавшим в фундаментальном «Курсе общей лингвистики» роль отсутствия, пустоты, нуля в языковой конструкции: «материальный знак не является необходимым для выражения понятия; язык может ограничиться противопоставлением чего-либо ничему»¹⁵.

⁷ *Фадеев И. А.* Церковь Англии: проблема конфессиональной самоидентификации в исторической перспективе. М., 2015, с. 44.

⁸ *Косиков Г.* Ролан Барт — семиолог, литературовед. — *Барт Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1994, с. 17, прим. 21.

⁹ *Philosophy in History: Essays on the historiography of philosophy.* Ed. by R. Rorty, J. B. Schneewind, Q. Skinner. Cambridge, 1984.

¹⁰ *Савельева И. М., Полетаев А. В.* Знание о прошлом: теория и история, в 2-х т. Т. 1. Конструирование прошлого; Т. 2. Образы прошлого. СПб., 2003—2006.

¹¹ *Якобсон Р. О.* Нулевой знак. — *Якобсон Р. О.* Избранные работы. М., 1985, с. 222—230.

¹² *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955, с. 177.

¹³ *Брёндаль В.* Структуральная лингвистика. — *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX—XX веков в очерках и извлечениях, ч. II. М., 1965, с. 94—100; *Апресян Ю. Д.* Указ. соч., с. 36—77.

¹⁴ *Кузнецов В. Г.* Женевская лингвистическая школа. От Соссюра к функционализму. М., 2010; *его же.* Научное наследие Женевской лингвистической школы. М., 2010.

¹⁵ *Соссюр Ф. де.* Труды по языкознанию. М., 1977, с. 119.

Р. Барт умело пользуется словарем своих предшественников (при этом обогащая его новыми коннотациями): «нулевая степень», «отрицательная степень лица», «нулевая степень поэтического слова», «нулевой термин», «нулевая разговорная степень»¹⁶ и переводит разговор из сугубо языковедческой плоскости в более широкий литературоведческий и культурологический контекст, что для философии языка (и для философии истории) особенно ценно. Для нас принципиально важно его наблюдение: «Потребитель ... сталкивается со Словом лицом к лицу, оно вырастает перед ним как некая абсолютная величина... Такое Слово энциклопедично, оно разом содержит в себе все свои значения, тогда как реляционный дискурс заставляет его выбирать одно из них. Оно, следовательно, осуществляет то, что возможно лишь в словаре или в поэзии, т.е. там, где имя способно жить независимо от артикля, где оно приведено к своего рода нулевой степени и чревато всеми своими прошлыми и будущими конкретизациями. Такое слово выступает в своей родовой, категориальной форме»¹⁷.

Разделение словарей по объему, назначению, целевой аудитории известно давно. Одной из самых авторитетных продолжает оставаться лексикографическая классификация Л. В. Щербы (1880–1944)¹⁸: словарь академического типа (нормативный) – словарь-справочник; энциклопедический словарь – общий словарь; тезаурус – толковый и (или) переводный словарь; обычный словарь (лексикон) – идеологический словарь; толковый словарь – переводный словарь; неисторический словарь – исторический словарь.

Очевидно, что эта классификация применима не только в филологии, но и в философии, поскольку отчасти коррелирует с некоторыми типами мышления: обыденным, мифологическим, художественным, религиозным, философским, научным¹⁹. Одной из проблем, с которой сталкиваются авторы энциклопедий по гуманитарным наукам, в которых должна присутствовать историческая ретроспекция, это «возведение» понятия в «нулевую степень», очищение термина от всех привнесенных культурой поздних наслоений, искажающих его первоначальный смысл и значение. К такой «археологической» работе гуманитарной мысли призывали Мишель Фуко (1926–1984)²⁰ и сторонники теории истории понятий Райнхарта Козеллека (1923–2006)²¹.

Методология истории понятий («die Begriffsgeschichte») представляет собой одно из трех обособившихся направлений исторической семантики, разрабатываемых билефельдской школой в Германии, а в Англии – кембриджской Квентина Скиннера (1940 г.р.) и оксфордской Джона Лэнгшо Остина (1911–1960). Эта школа хорошо зарекомендовала себя в историографии и лексикографии²², но незаслуженно игнорируется религиоведами.

Одной из попыток применения методов британской школы исторической семантики к историко-религиоведческому предметному полю можно считать творчество К. Скиннера²³. Пристальное внимание Скиннера к эпохе Реформации при анализе

¹⁶ Барт Р. Нулевая степень письма. М., 2008, с. 51, 77, 86, 105, 113.

¹⁷ Там же, с. 86.

¹⁸ Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М., 2004, с. 265–304.

¹⁹ Давыдов И. П. Указ. соч., с. 3–56.

²⁰ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994; *его же*. Археология знания. СПб., 2012.

²¹ История понятий, история дискурса, история менталитета. М., 2010.

²² Очерки исторической семантики русского языка раннего Нового времени. М., 2009; Эволюция понятий в свете истории русской культуры. М., 2012.

²³ Skinner Q. The Foundations of Modern Political Thought. V. 1. The Renaissance; V. 2. The Age of Reformation. Cambridge, 1978. На рус. яз.: Скиннер К. Истоки современной политической мысли, в 2-х т. Т. 1. Эпоха Ренессанса; Т. 2. Эпоха Реформации. М., 2018.

истоков западноевропейской политической мысли подтверждает правильность избранной нами исследовательской оптики.

Согласно Р. Козеллеку, «основными историческими понятиями» (*«geschichtliche Grundbegriffe»*) являются «понятия, имевшие важнейшее значение в ходе исторического процесса, который составляет предмет исследования историка»²⁴. Речь идет о понятиях, которые, однажды возникнув, продолжали определять (и, одновременно с этим, отражать), с одной стороны, сознание людей на протяжении столетий, а с другой — «выражать» существующую историческую реальность. Изменения в содержании этих понятий, соответственно, являются отражением изменений, которые происходят в сознании людей и в реальности, которая их окружает. Как отмечает немецкий теоретик, «история как наука вынуждена пользоваться теми словами и в тех значениях, которые свойственны каждой конкретной изучаемой ею области»²⁵.

В этой связи принципиально важно наблюдение, сделанное сторонником школы «Анналов» А. Я. Гуревичем: понятия, используемые исторической наукой, употребляются в обществе, к которому принадлежат сами исследователи, и соответствуют специфике современного им общества²⁶. «Наука прилагает эти понятия к иным эпохам, и неизбежно должен возникнуть вопрос, в какой мере правомерна подобная операция, не нуждаются ли при этом общие категории в переосмыслении и насыщении исторически конкретным содержанием, отвечающим отношениям изучаемой эпохи», — писал А. Я. Гуревич²⁷. В этом же контексте следует рассматривать замечание культуролога Ю. М. Лотмана о ситуации, когда перед исследователем стоит задача такого прочтения исторического источника, которое будет адекватно контексту эпохи, в чьих рамках источник был создан²⁸. Если источник оказывается вырванным из его изначального (в том числе языкового) универсума, исследователю предстоит его реконструировать, что с необходимостью предполагает реконструкцию максимально адекватных и релевантных смыслов и значений тех или иных встречающихся в источнике понятий.

Достижения Р. О. Якобсона, Р. Барта, М. Фуко, Р. Козеллека, Л. В. Щербы, Ю. М. Лотмана, А. Я. Гуревича позволяют заключить, что, подобно тому, как корень слова, лишенный всех аффиксов и префиксов мало информативен (информативность может вообще приближаться к нулю при однобуквенном корне слова), так и понятие, лишенное контекста бытования, становится «пустым рамочным»²⁹, означающим (при желании адресата) все, что угодно, — и поэтому требующим всякий раз специальных оговорок при профессиональном словоупотреблении. Это одинаково справедливо как в отношении «категорий практики», так и в отношении «категорий анализа»³⁰. Язык науки сильно формализован и стремится к четкости и однозначности, дабы сообщение адресанта, получаемое адресатом в рамках системы передачи специализированной информации, было воспринято без искажений и фоновых ретрансляционных «шумов».

Опасность для исследователя таится в смешивании «категорий практики» и «категорий анализа». Наибольшую сложность представляют «категории практики», заимствованные наукой из «профанного» языка, а не самой наукой выработанные. Они могли быть

²⁴ Козеллек Р. Введение. — Словарь основных исторических понятий, в 2-х т., т. I. М., 2014, с. 24.

²⁵ Там же.

²⁶ Гуревич А. Я. Проблема генезиса феодализма в Западной Европе. — Избранные труды. Древние германцы. Викинги. М. — СПб., 2014, с. 190.

²⁷ Там же.

²⁸ Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. СПб., 2015, с. 24.

²⁹ Давыдов И. П. Указ. соч., с. 144–146.

³⁰ Брубейкер Р. Этничность без групп. М., 2012, с. 69–74.

некритично восприняты исторической и философской наукой в качестве «категорий анализа». Возможные смыслы определяются историческим «развитием» понятия: чаще всего это происходит путем «изъятия» понятия из его оригинального контекста и помещения в новый контекст, который становится своего рода «предикатом», придающим исходному понятию новое значение. Таким образом, происходит своеобразное «похищение» языка «мифом», о чем пишет Р. Барт, и что, собственно, и случилось в религиоведении с интересующими нас понятиями «протестант» и «протестантизм».

Если понятие «протестантизм» и является категорией практики (т.е. используется в исторических источниках), то оно является контрпродуктивным в качестве категории анализа. Стоит помнить, что научные понятия являются носителями коллективной профессиональной памяти и поэтому выполняют функцию посредников-медиаторов в процессе формирования специального знания³¹. Понятие «protestant(—ism)», на наш взгляд, явно не отвечает требованиям, предъявляемым к научным понятиям, которые выполняют роль классификационных категорий.

Понятие «протестантизм» («protestantism») является «предикативным» по отношению к «нулевому» понятию «протестант» («protestant»): суффикс «изм», обозначающий специфические идеологии, присоединяется к исходной форме в XVII в. В процессе исторического развития и «нулевые» понятия, и их «предикативные» формы приобретают значения, отличные от изначальных. Так, термин «протестант» перестает обозначать лютеран и начинает применяться ко всем направлениям христианства, которые образовывались с XVI по XIX в. В этом значении «категории практики» были заимствованы наукой XIX в., будь то история христианства или наука о религии. Это привело не только к категориальным фикциям (например, включению «протестантизма» в родовидовую классификацию христианских конфессий), но и, как следствие, к односторонней интерпретации, например, источников, связанных с английской религиозной историей³².

История понятия «протестантизм» имеет непосредственное отношение к событиям в Германии в XVI в. В 1521 г. по распоряжению императора Священной Римской империи германской нации Карла V в городе Вормс состоялось заседание рейхстага. Одним из результатов работы этого собрания стал Вормсский эдикт, оглашенный 25 марта 1521 г. Однако через пять лет по решению Первого Шпейерского рейхстага действие эдикта было приостановлено ввиду давления, с одной стороны, немецких князей и свободных городов, которые приняли сторону М. Лютера, и угрозы турецкого вторжения — с другой. Князьям давалось право выбора религии: данное решение стало предтечей системы, основанной на принципе «чья власть, того и вера» («cujus regio, ejus religio»), которая была окончательно установлена Аугсбургским договором в 1555 г.

Второй Шпейерский рейхстаг, собранный императором в 1529 г., восстановил действие Вормсского эдикта. Последнее повлекло за собой событие, которое в контексте стоящих перед нами задач исследования представляет особый интерес. 19 апреля 1529 г. шесть князей и четырнадцать имперских городов обратились с апелляцией к Шпейерскому рейхстагу, протестуя против возобновления действия Вормсского эдикта. Название апелляции, вошедшей в историю как «Шпейерские протестации» («Protestation zu Speyer»), было использовано католической стороной, давшей движению, возглавленному Мартином Лютером, имя, носящее ярко выраженную негативную окраску, — «протестантизм». Впоследствии им стали обозначать реформатские движения в Швейцарии (кальвинизм и цвинглианство), позднее оно было

³¹ Володина М. Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологических средств массовой информации). М., 2000, с. 89.

³² Фадеев И. А. Указ. соч., с. 142–151.

распространено на Английскую церковь, отделившуюся от Рима в XVI в., а также на анабаптистов³³, которые в XVI–XVII вв. подвергались гонениям как со стороны католиков, так и их противников.

Напомним, что по результатам Марбургского диспута (1–4 октября 1529 г.) Лютер категорически отказался признавать в Цвингли единоверца, заявив, что последний и его сторонники не принадлежат «сообществу христианской церкви»³⁴. Измененное Ф. Меланктоном в 1540 г. Аугсбургское вероисповедание («Confessio Augustana Variata»), которое Ж. Кальвин подписал в том же году, было отвергнуто большинством последователей М. Лютера. В дальнейшем между последними и сторонниками Ж. Кальвина разгорелись богословские споры, которые выявили глубину расхождений между двумя этими христианскими конфессиями³⁵. Позже содержание понятия «протестантизм» было еще больше расширено, включив в себя даже деноминации, составляющие антитринитарное движение (sic!): Свидетелей Иеговы³⁶, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней³⁷, пятидесятников-единственников³⁸.

Таким образом, можно констатировать, что термин «протестант», который изначально был выработан католическими авторами в рамках антилютеранской полемики, в дальнейшем стал не только внутренне противоречивым, но и превратился в анахронизм.

В этой связи, вслед за В. Ю. Лебедевым и А. М. Прилуцким, следует обратить внимание на факт, что в современной отечественной религиоведческой и исторической науке, и как следствие этого — в многочисленных учебниках, как правило, некритически воспроизводится ставшая популярной схема, согласно которой христианство трактуется как «концептуальное пространство, поделенное на три сектора: католицизм, православие, протестантизм»³⁹. При этом обычно забывают о четвертом «секторе», а именно о так называемых «Древних восточных церквях».

Таблица 1

Четыре «сектора» христианства

ХРИСТИАНСТВО			
Древние восточные церкви	Православие	Католицизм	Протестантизм

Как и любая классификационная схема, представляющая собой систему соподчиненных понятий, составленную на основе общих признаков, она предполагает, что католик, православный и протестант «выступают здесь, прежде

³³ Распространено также мнение, что анабаптизм не является «ветвью протестантизма». — *Klaassen W.* Anabaptism: Neither Catholic Nor Protestant. Waterloo (ON), 1973.

³⁴ *Шафф Ф.* История Христианской церкви, т. VII. СПб., 2009, с. 387.

³⁵ Примером антикальвинисткой полемики является книга лютеранина К. Шлюссельбурга (1543–1619) «Теология кальвинистов в трех книгах, в которых... демонстрируется, что ни одно из положений христианского учения не исповедуется ими правильно». — *Schluesselburg C.* Theologiae Calvinistarum Libri Tres; in quibus... demonstratur, eos de nulla fere doctrinae Christianae articulo rece sentire. Frankfurt, 1594.

³⁶ Основы религиоведения. М., 1994, с. 157; *Казьма О. Е., Пучков П. И.* Религиозные организации современного мира. М., 2010, с. 164, 355; История религии, т. 2, с. 505.

³⁷ Основы религиоведения. М., 1994, с. 157; *Казьма О. Е., Пучков П. И.* Указ. соч., с. 168, 355; История религии, т. 2, с. 504.

³⁸ Основы религиоведения. М., 1994, с. 156; *Казьма О. Е., Пучков П. И.* Указ. соч., с. 145–146, 353.

³⁹ *Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М.* Семиозис и семиодинамика теологических и мифологических знаковых систем. Тверь, 2010, с. 173.

всего, как носители и выразители единой религиозной идентичности. Их конфессиональные отличия, равно как и наличие единого конфессионального (а не религиозного) пространства, единого православного, католического и протестантского дискурсов и представлены через обособление элементов триады «православие—католицизм—протестантизм»⁴⁰

Имеется немало примеров⁴¹ того, что в отечественном религиоведении протестантизм воспринимается как единый религиозный феномен: сам термин стал названием всех форм христианства, развивающихся за рамками католицизма, православия и древних восточных церквей, различия между этими формами — «это не столько расхождение в вероучении и устройстве между разными конфессиями, сколько различия между тенденциями внутри одной и той же конфессии»⁴², а достижения экуменического движения не означают «отказа протестантов от своей самобытности»⁴³.

Тем не менее, проблематичность включения протестантизма в обсуждаемую схему подчеркивают некоторые исследователи⁴⁴, хотя и не могут уйти от традиционного видения⁴⁵, что неизбежно порождает противоречие⁴⁶. Причина этого, по мнению В. Ю. Лебедева и А. М. Прилуцкого, кроется в том, что «кажущееся единство протестантизма, который на самом деле далеко не всеми воспринимается как внутренне единый феномен, обеспечивается не в последнюю очередь некритическим использованием термина “протестантизм”, которое стало традиционным», а сам термин «может быть оценен как весьма неудачный»⁴⁷. И с этим нельзя не согласиться.

Российские исследователи отмечают, что сложность, которую создает термин «протестантизм» для традиционной классификационной схемы, заключается, в первую очередь, в том, что католицизм и православие представляют собой видовые понятия, а протестантизм — родовое: это смешение «не только является логической неточностью, но и концептуальным нонсенсом»⁴⁸. Анализ внутриконфессионального догматического согласия трех элементов традиционной классификации показывает, что говорить о протестантизме как о «едином религиозном феномене» или «едином богословском дискурсе» не представляется возможным⁴⁹.

Родовой «характер» протестантизма можно продемонстрировать на примерах, избрав для демонстрации как богословско-вероучительные критерии (принцип «Sola Scriptura» и учение о Евхаристии), так и критерии эkkлесиологические — иерархическое устройство, иерархическая централизация.

«Sola Scriptura» традиционно рассматривается в качестве одного из основополагающих принципов «протестантских» движений XVI в. и является одним из пяти

⁴⁰ Там же, с. 174.

⁴¹ Религиоведение. М., 2006, с. 815–816; Религиоведение. М., 2012, с. 401–415; Основы религиоведения. М., 1994, с. 147–150, 157–159; Казьма О. Е., Пучков П. И. Указ. соч., с. 93–98.

⁴² Основы религиоведения. М., 1994, с. 158.

⁴³ История религии, т. 2, с. 463.

⁴⁴ «В отличие от католицизма и православия, протестантизм никогда не был единым течением: он возник как совокупность церквей и направлений, не имеющих ни догматического, ни организационного единства». — Религиоведение. Учебн. пособ. для студентов педагогических вузов. СПб., 2008, с. 437.

⁴⁵ «Однако при всех внутренних отличиях как для самих протестантов, так и для остального мира протестантизм воспринимается как единый религиозный феномен». — Там же, с. 438.

⁴⁶ Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М. Указ. соч., с. 174.

⁴⁷ Там же, с. 175.

⁴⁸ Там же, с. 177.

⁴⁹ Там же, с. 180.

Таблица 2

Внутриконфессиональное догматическое согласие

ПРИЗНАК	Наличие внутреннего (внутриконфессионального) согласия		
	Православие	Католицизм	Протестантизм
<i>Тринитарная догматика</i>	Единство.	Единство.	Нет единства: представлены анти-тринитарные секты.
<i>Согласие в значении таинств</i>	Полное согласие.	Полное согласие.	Нет согласия: от аллегорического понимания Причастия до веры в реальное присутствие, представлены течения и вовсе отрицающие таинства.
<i>Внутренняя рецепция таинств</i>	Абсолютная.	Абсолютная.	Отсутствие: зачастую практикуется перекрещивание и перерукоположение священнослужителей.
<i>Наличие общепринятых символических книг</i>	Имеется с оговорками.	Имеется.	Отсутствует вовсе.
<i>Литургическое единство</i>	Значительное.	Почти полное.	Отсутствует вовсе: в некоторых сектах отрицается литургия как таковая.
<i>Экклесиологическое единство</i>	Полное.	Полное.	Отсутствует.
<i>Наличие общей эсхатологии</i>	Имеется.	Имеется.	Отсутствует: представлены взгляды от амилленизма до вулгарного хилиазма.
<i>Иерархическая централизация</i>	Относительная: единого всеправославного иерархического центра не существует, но каждая автокефалия им обладает.	Имеется.	Нет и не может быть.

фундаментальных доктрин лютеранской и кальвинисткой ортодоксий. Согласно этому принципу Библия есть единственный источник вероучения, преподанного через божественное откровение. И лютеране⁵⁰, и кальвинисты⁵¹ считают Библию единственной боговдохновенной книгой и единственным источником богооткровенного знания. Для обеих конфессий Писание является формальным принципом веры (и теологии) и, соответственно, высшей инстанцией во всех вопросах веры и морали. В таком качестве оно обладает рядом основных характеристик⁵²:

⁵⁰ Graebner A. L. Outlines of Doctrinal Theology. Saint Louis (MO), 1910, p. 3—4.

⁵¹ Berkhof L. Systematic Theology. Grand Rapids, 1996, p. 144—145.

⁵² Graebner A. L. Op. cit., p. 8.

авторитетом⁵³, ясностью⁵⁴, действенностью⁵⁵, достаточностью⁵⁶. Данное понимание Писания если и не приводит к полному отвержению Предания, то, во всяком случае, лишает его равного с Писанием статуса и, как результат, приводит к традиционной для лютеран и кальвинистов позиции, согласно которой Предание носит периферийный характер, что не характерно, например, для ортодоксального англиканства (представленного, в первую очередь, ортодоксальной традицией Церкви Англии). При этом, формальном, сходстве, можно наблюдать принципиальные расхождения между лютеранским и кальвинистским пониманием содержательных аспектов принципа «Sola Scriptura».

Говоря о действенности Писания, важным аспектом которого является вопрос о его «аутентификации» (т.е. о том, каким образом верующий узнает, что Библия — это Слово Божие), лютеранская позиция предполагает, что Писание, являясь словом Божиим, не только требует, но и само «порождает» принятие человеком содержащегося в нем учения⁵⁷. При этом кальвинистская доктрина говорит о том, что принятие абсолютного авторитета Писания проистекает не из «внешнего» научения Писанию, но из внутреннего «просвещения» Богом через Святого Духа⁵⁸.

Ортодоксальная традиция в Церкви Англии, представленная такими богословами как Р. Хукер, Л. Эндриус, Дж. Брамхолл, утверждает, что из самого Писания невозможно доказать его богодухновенность. В ней христиане убеждаются другими путями — через разум и (или) авторитет церкви⁵⁹. Кроме того, Писание не содержит в себе полноценного, всеохватывающего описания реальности, которое могло бы быть универсальным руководством во всех областях жизни церкви: последняя сама обладает властью решать вопросы своего устройства и руководства, является авторитетом в вопросах веры и, как следствие, при содействии разума, имеет превосходство над всяким индивидуальным суждением⁶⁰.

Рассматривая вопрос достаточности Писания (т.е. о том, содержит ли Писание все необходимое для спасения, а также о границах существенных и несущественных, или адиафорических, положений веры и практик) мы также можем увидеть серьезные расхождения в зависимости от конфессий и деноминаций. Если лютеране и кальвинисты согласны в том, что Писание содержит все, что необходимо для спасения, то они расходятся в вопросе о том, какие элементы веры являются существенными, а какие адиафорическими.

⁵³ Engelder Th. Popular symbolics: the doctrines of the churches of Christendom and of other religious bodies examined in the light of Scripture. Saint Louis (MO), 1934, p. 27; Berkhof L. Op. cit., p. 163–164; Graebner A. L. Op. cit., p. 8–11.

⁵⁴ Engelder Th. Op. cit., p. 28–29; Berkhof L. Op. cit., p. 167; Graebner A. L. Op. cit., p. 11–12.

⁵⁵ Articuli Smalcaldici, III: VIII, 493, 495, 497. — Concordia Triglotta: Libri symbolici Ecclesiae Lutheranae. St. Louis (MO), 1921; Graebner A. L. Op. cit., p. 12–13; Engelder Th. Op. cit., p. 27–28.

⁵⁶ Engelder Th. Op. cit., p. 28; Berkhof L. Op. cit., p. 168.

⁵⁷ Engelder Th. Op. cit., p. 27.

⁵⁸ Second Helvetic Confession, XVIII; I. Of the Holy Scripture V. — Westminster Confession. Edinburgh, 1882, p. 36.

⁵⁹ Works of that Learned and Judicious Divine Mr. Richard Hooker with an Account of His Life and Death by Isaac Walton. Arranged by the Rev. John Keble MA, 7th ed. revised by the Very Rev. R. W. Church and the Rev. F. Paget, in 3 v. (далее — LEP), v. I, XIV:1. Oxford, 1888.

⁶⁰ «У Церкви есть власть установить для порядка в одно время то, что в другое время она может отменить: и в том, и в другом поступает правильно. Но о том, о чем ныне Церковь истинно сообщает в учении как правде, ни один человек теперь не может сказать, что она имеет полномочия отозвать... То, что Церковь своей властью посчитает и определит в качестве истинного или благого, в соответствии с разумом, отменяет любое другое частное суждение». — LEP V, VIII:2.

В вопросах ортопраксии лютеране полагают, что церковные обряды принадлежат к области подлинной адиафоры, т.е. они не предписаны и не запрещены Библией⁶¹. Кальвинистская же позиция, различающая богослужебные акты (т.е. элементы непосредственно богослужения) и обстоятельства богослужения (место и время, где и когда богослужение совершается), исходит из того, что первые должны быть ограничены тем, что предписано в Писании, а вторые принадлежат к области адиафоры⁶².

Ортодоксальная традиция Церкви Англии отвергает важнейший аспект принципа «Sola Scriptura», с которым согласны лютеранское и кальвинистское вероучение, а именно ясность Писания, т.е. любой христианин, исповедующий, что Библия есть Слово Божие, и принимающий его абсолютный авторитет, может самостоятельно, вне зависимости от уровня предварительного знания, прийти к подлинному пониманию смыслов Писания⁶³.

Таблица 3

Понимание смыслов Писания лютеранством, кальвинизмом и англиканством

АСПЕКТ	ЛЮТЕРАНСТВО	КАЛЬВИНИЗМ	АНГЛИКАНСТВО
<i>Аутентичность Писания</i>	Само Писание демонстрирует свою аутентичность.	Внутреннее «просвещение» верующего Богом через Святого Духа.	Свет естественного разума достаточен для основания авторитета Писания.
<i>Достаточность Писания</i>	Содержит все необходимое для спасения. Обряды Церкви относятся к области адиафоры, не предписаны и не запрещены Писанием.	Содержит все необходимое для спасения. Обряды Церкви ограничены предписаниями Писания, но обстоятельства богослужения относятся к области адиафоры.	Содержит все необходимое для спасения в том смысле, что Писание полагает основополагающие принципы, следование которым ведет к спасению.
<i>Ясность Писания</i>	Все необходимое для спасения изложено в Писании ясно и доступно для всех людей, (в т.ч. обладающих разными объемами предварительных знаний).		Свет естественного разума и предание Церкви необходимы для понимания смыслов Писания. Частные интерпретации Писания исключаются в качестве авторитетных.

Учение о Евхаристии, будучи одним из базовых аспектов христианской догматики, также является точкой расхождения между «протестантскими» деноминациями. Двумя основными аспектами этого учения являются вопросы о жертвенном характере Евхаристии, а также о присутствии Тела и Крови Христовых в евхаристических элементах. Эти расхождения возможно представить в виде таблицы.

⁶¹ Epitome Articulorum X:1.

⁶² XXI. Of Religious Worship and the Sabbath Day. — Westminster Confession, p. 126–131.

⁶³ Ibid., p. 38; Engelder Th. Op. cit., p. 28–29.

Таблица 4

Расхождения между лютеранством, кальвинизмом и англиканством

АСПЕКТ	ЛЮТЕРАНСТВО	КАЛЬВИНИЗМ	АНГЛИКАНСТВО
<i>Жертвоприношение</i> <i>Действительное присутствие Тела и Крови Христовых в евхаристических элементах.</i>	Отрицается Постулируется непостижимость способа изменения, постулируется «духовное» («духовной формы» в терминологии «Формулы согласия») присутствие Тела и Крови Христовых ⁶⁵ .	Постулируется пневматологический подход, согласно которому присутствие Тела и Крови Христовой носит «спиритуальный» (через силу Святого Духа) характер и зависит от веры причащающегося.	Признается ⁶⁴ Англиканская традиция, принимая томистское разделение субстанции и акциденции и соглашаясь с тем, что, при произнесении установительных слов, происходит некое субстанциональное изменение в элементах, результатом которого является «сакраментальное» (т.е. в Таинстве) присутствует Тела и Крови Христовых, тем не менее, отказывается обсуждать как способ происходящего изменения, так и модус присутствия, что сближает ее с восточнохристианской традицией ⁶⁶ .

Иерархическое устройство разных «протестантских» церквей демонстрирует фундаментальные расхождения между ними. Лютеранское вероучение хотя и предполагает, что проповедующий и совершающий таинства служитель должен быть призван законным и установленным образом⁶⁷, тем не менее, оно фактически относит вопрос о церковной политике к области адиафоры⁶⁸. В результате, мы можем наблюдать широкий разброс в формах церковного управления в лютеранских церквях: лютеранские церкви Северной Европы, претендующие на сохранение апостольской преемственности, имеют епископальную форму правления, в то время как другие придерживаются консисториальной или пресвитерианской формы синодального управления, например, в Германии.

Кальвинистское вероучение отрицает иерархическое устройство церкви, утверждая, что Христос не установил нового служебного священства, но остается единственным истинным Священником, и служители Церкви равны в своей власти⁶⁹.

⁶⁴ *Andrewes L. Sermon II. — Ninety-Six Sermons by the Right Honourable and Reverend Father in God, Lancelot Andrewes, sometime Lord Bishop of Winchester, v. V. Oxford, 1880, p. 68; Laud W. A Relation of the Conference between William Lawd, Then, Lrd. Arch-Bishop of St. Davids; now, Lord Arch-Bishop of Canberbvry: And Mr. Fisher the Jesuite, by the Command of King James of ever Blessed Memorie. London, MDCXXXIX, p. 339–341; Bramhall J. An Answer to M. De La Milletiere. — The Works, v. I. Oxford, 1842, p. 54; edem. A Replication of the Bishop of Chalcedon's Survey of the Vindication of the Church of England from Criminous Schism. — The Works, v. II. Oxford, 1842, p. 88, 276; Answer of the Archbishops of England to the Apostolic Letter of Pope Leo XIII [Saepius Officio], p. 13–14.*

⁶⁵ Книга согласия. Электронное издание. 1998, с. 540–541, 542.

⁶⁶ *LEP V, LVII:2, LXVII:2, LXVII:5, LXVII:1, LXVII:12; Andrewes L. Sermon V, v. I. Oxford, 1878, p. 83; edem. Sermon VI, v. I, Oxford, 1878, p. 100; edem. Sermon II, v. V, p. 68; edem. Responsio ad Apologiam Cardinalis Bellarmini. Oxford, 1851, p. 13, 262; Laud W. Op. cit., p. 322, 326–328; Bramhall J. An Answer to M. De La Milletiere, v. I, p. 8, 20.*

⁶⁷ *Confessio Augustana XIV, col. 49.*

⁶⁸ *Articuli Smalcaldici, III: X, col. 497.*

⁶⁹ *Second Helvetic Confession XVIII.*

Поэтому не удивительно, что превалирующей формой церковной политики среди кальвинистских церквей является пресвитериальная форма правления. Обе традиции настаивают на необходимости избрания и ординации (пресвитериальной или — в лютеранстве — также епископальной).

Англиканская ортодоксальная традиция настаивает на епископальной церковной политике. В частности, именно это кардинальным образом отличало Церковь Англии от представлений о «свойствах Церкви»⁷⁰ Лютера и Кальвина, относивших епископат к области адиафоры. Ричард Хукер утверждал, что епископы являются управителями церкви⁷¹, а также, что сам институт епископата был установлен Богом во времена ранней церкви⁷². Хукер писал о «неизгладимой печати», которую рукоположение накладывает на служителя⁷³. В XVII в., особенно после Реставрации, Церковь Англии стала воспринимать епископат не просто как Богом установленный институт, в рамках которого передается апостольское преемство, но и как институт, «необходимый для самого существования Церкви»⁷⁴.

Не выноса официальных суждений об отсутствии епископата у континентальных лютеран и кальвинистов, тем не менее, ведущие английские богословы XVI—XVII вв. архиепископ Армы Джон Брамхолл и Джереми Тэйлор настаивали на необходимости епископальной политики, в то время как епископ Ланселот Эндрюс и архиепископ Уильям Лод утверждали богоустановленность епископата и сущностную важность апостольского преемства для церкви⁷⁵. Архиепископ Лод Так во время суда над ним заявил: «Никогда я не отвергал, что осуществление моей юрисдикции проистекает от Короны Англии... Но, в отношении моего сана и призвания, я так говорил и говорю: мой сан епископа и моя юрисдикция <установлены> по Божественному апостольскому праву и неизменны в Церкви Христовой»⁷⁶. Лод вел активную борьбу против кальвинистов, придерживавшихся пресвитерианской политики, как в Англии, так и за ее пределами. В отношении голландских и французских кальвинистов в Англии он считал «более чем справедливым не терпеть более французских или голландских церквей, отличающихся от нас в <своей> дисциплине, в любой части этого королевства»⁷⁷.

Ланселот Эндрюс также был одним из последовательных защитников идеи апостольского происхождения епископата. В «Образце катехетической доктрины» он

⁷⁰ *Avis P.* Anglicanism and the Christian Church. Edinburgh, 2002, p. 11–12.

⁷¹ «Епископы не должны вмешиваться в дела государства, ибо они суть правители иного общества, кое есть Церковь». — LEP VIII, I:2.

⁷² «Не побоимся ныне быть смелыми и категоричными, говоря, что из всех вещей в области управления Церкви именно установление епископов было с неба, от Бога, а Святой Дух был его автором». — LEP, VII, V:10.

⁷³ «Те, кто однажды получили сию власть, да не полагают, что могут примерять ее, снимая и одевая, подобно плащу в зависимости от погоды, принимать, отвергать и заново принимать ее так часто, как им заблагорассудится... но да будет им, взявшимся своими руками за этот плуг, известно, что, будучи единожды посвященными Богу, они навеки соделаны его особым уделом. Суеверия могут помешать, а извержение (из сана. — *И. Ф.*) отсечь полностью от использования или осуществления власти, до этого данной, но не во власти человека по собственному произволу разделить то, что Бог соединил». — LEP V, LXXVII:3.

⁷⁴ *Avis P.* The Anglican Understanding of the Church. London, 2000, p. 20.

⁷⁵ *Avis P.* Anglicanism and the Christian Church, p. 132, 136.

⁷⁶ History of Troubles and Trials. — The Works of the Most Reverend Father in God, William Laud, D.D., Sometime Lord Archbishop of Canterbury, v. III. Oxford, 1853, p. 406–407.

⁷⁷ «I think it very just not to suffer French or Dutch Churches, differing from us in discipline, to be otherwise or longer tolerated in any part of this realm» (*Laud W.* Paper concerning the Dutch and French Churches in England). — The Works of the Most Reverend Father in God, William Laud, D.D., Sometime Lord Archbishop of Canterbury, v. VI (part I). Oxford, 1857, p. 26.

пишет, что апостолы обладали «высшей властью или юрисдикцией не только все вместе, но и каждый по отдельности»⁷⁸. Под юрисдикцией Л. Эндрюс понимал несколько вещей, а именно: «во-первых, возложение рук во время: ординации (Деян. 6:6); конфирмации (Деян. 8:17, 18); во-вторых, власть повелевать (1 Фес. 4:11, 2 Фес. 3:6, 12, Флм. 8, Кол. 4:10, 1 Кор. 14:37, 2 Пет. 3:2, Тит. 1:5, 1 Кор. 7:6, 17 и 11:34 и 16:1); в-третьих, власть запрещать (Лк. 9:49, Деян. 15:24, 1 Тим. 2:12); в-четвертых, власть связывать и разрешать (1 Кор. 4:21, 2 Кор. 13:10, Гал 5:12, 1 Тим. 1:20, 1 Кор. 5:5, 11, 2 Фес. 3:14, Мф. 16:19 с 18:18, Ин. 20:23)»⁷⁹. Именно эту юрисдикцию епископы унаследовали от апостолов: «Наконец, для того, чтобы церкви... могли так продолжать <существовать>, апостолы рукоположили надзирающих, дабы те имели общую заботу о церквах вместо них»⁸⁰. Тот же подход мы обнаруживаем у Джереми Тэйлора⁸¹.

В XVIII в. мы сталкиваемся с более радикальными мнениями, особенно среди движения «неприсягнувших» («the Nonjurors»). Так, Томас Бретт (1667–1743) полагал, что отсутствие епископата и, следовательно, апостольского преемства у лютеран и кальвинистов свидетельствовало не только о том, что в их церквах отсутствует сакраментальная благодать, но и о том, что недопустимо считать их церквами⁸². Это воззрение в XIX в. проникло отчасти в ортодоксальные круги, а оттуда — и в Оксфордское движение, начало которому положила проповедь Джона Кибла «Национальное отступничество», произнесенная 14 мая 1833 г. в университетской церкви св. Девы Марии в Оксфорде.

В четвертом из «Трактатов для нашего времени» Джон Кибл утверждал: «со времен Апостолов считалось, что таинство Евхаристии должно совершаться только “через руки” специально призванных к этому людей — епископом рукоположенных служителей»⁸³. Тем же, кто выступал против государственной церкви, ее устройства и стремился отделиться от нее, Кибл напоминал: «отделяясь от нашего общения, они отделяют себя не только от благопристойного, упорядоченного и весьма похвального общества, но и от единственной Церкви в этом королевстве, которая имеет полное право быть абсолютно уверенной в том, что она обладает Телом Господа для преподавания оного Его Народу»⁸⁴. Фактически, он считал, что служители «протестантских» церквей, во-первых, не являются действительными служителями Церкви и, соответственно, во-вторых, не обладают действительными Таинствами⁸⁵.

⁷⁸ Andrewes L. A Pattern of Catechistical Doctrine. Oxford, 1846, p. 353.

⁷⁹ Ibidem.

⁸⁰ Ibid., p. 355.

⁸¹ «Итог таков: возложение рук... необходимо для вечного сохранения церкви, ne gens sit unius aetatis, “да продлится оно дольше одного поколения”. Эта власть возложения рук для рукоположения была установлена апостолами и мужами апостольскими, но не была дана семидесяти двум ученикам или пресвитерам, ибо апостолы и апостольские мужи поступали так *de facto* и нам было дано повеление поступать так, семьдесят два не поступали так. Таким образом, эта обязанность и служение апостолата является отдельным и более превосходным, нежели обязанности и служение пресвитеров. И это различие следует поддерживать во все времена <существования> церкви, ибо эта вещь не была временной... и потому <является> такой же вечной, как священство, как сама церковь». — Taylor J. Of the Sacred Order and Offices of Episcopacy, by Divine Institution, Apostolical Tradition, and Catholic Practice. — The Whole Works of the Right Rev. Jeremy Taylor, D. D. Lord Bishop of Down, Connor, and Dromore, v. VII. London, 1822, p. 22.

⁸² Avis P. Anglicanism and the Christian Church, p. 78, 149.

⁸³ Keble J. Adherence to the Apostolical Succession The Safest Course. — Tracts for the Times. V. I. 1833–1834. London — Oxford, 1834, p. 2.

⁸⁴ Ibid., p. 5.

⁸⁵ Avis P. Anglicanism and the Christian Church, p. 223.

Дж. Г. Ньюмен, как и Дж. Кибл, и Каролинские теологи XVII в., настаивал на идее богустановленности епископата, на учении об апостольском преемстве: «Господь Иисус Христос даровал свой Дух апостолам, а они, в свою очередь, возложили руки на тех, кому следовало стать их преемниками. Последние, опять же, на других. И, таким образом, священный дар был передан нашим нынешним епископам»⁸⁶. Рассуждая о важности рукоположения, Ньюмен указывает на тот факт, что «через епископа, который рукоположил нас, мы получили Святого Духа, власть связывать и разрешать, совершать Таинства и проповедовать», <что, в свою очередь, приводит его к выводу о том, что> «мы, необходимым образом, не должны считать действительно рукоположенным того, кто не был таким образом рукоположен»⁸⁷.

Сведя взгляды английских и континентальных теологов к лапидарным формулировкам, получим таблицу:

Таблица 5

Взгляды лютеранских, кальвинистских и англиканских теологов

АСПЕКТ	ЛЮТЕРАНСТВО	КАЛЬВИНИЗМ	АНГЛИКАНСТВО
<i>Церковная полития</i>	Различные формы: от епископальной до пресвитериальной.	Пресвитерианство является преобладающей формой.	Епископальная полития.
<i>Апостольское преемство</i>	Признается, но относится к области адиафоры.	—	Признается, является важным аспектом церковной политии.
<i>Ординация</i>	Требуется (епископальная или пресвитериальная).	Требуется.	Требуется епископальная ординация.

Сопоставив данные таблиц 3–5, можно ответить на вопрос, насколько уникально англиканство. Вывод: признаков отличия от континентального «классического» протестантизма у него значительно больше, нежели сходств, причем, по всем репрезентативным параметрам сравнения.

Сомнительными представляются попытки концептуализации понятия «протестантизм» на основании хронологии. Определение «протестантизма» как группы церквей, возникших в результате реформации XVI в., требует определения прочих элементов схемы (таблицы 1, 2) на основании того же критерия. Это порождает новые сложности. Так, условность даты Великой схизмы (1054 г.) между латинской и греческими церквами, а также поступательный характер разделения между ними не позволит провести четкое хронологическое разграничение между «православием» и «католицизмом»; применение только одного хронологического критерия к определению «Древних восточных церквей» также приводит к сложностям⁸⁸, разрешимым конвенционально.

Все вышесказанное дает основание заключить, что в отечественной историографии, посвященной реформации и «протестантизму», сложилась определенная парадигма, в которой заложены очевидные противоречия не только в логике родовой классификации, но и в семантике понятия «protestant» в приложении к истории английской реформации и истории Церкви Англии. Специальных исследований этого

⁸⁶ Newman J. H. Thoughts on the Ministerial Commission Respectfully Addressed to the Clergy. — Tracts for the Times. V. I. 1833–1834. London — Oxford, 1834, p. 2.

⁸⁷ Ibid., p. 3.

⁸⁸ На существующую проблему указывает, в частности, один из авторов этой статьи: Давыдов И. П. Древние восточные церкви. — История религии, т. 2, с. 549–550.

феномена нет в отечественной науке, что позволяет говорить об определенной новизне нашей работы.

С XX в. и по сей день наблюдается тенденция интерпретировать «реформированный» («reformed») элемент идентичности Церкви Англии как элемент «протестантский». Немалую роль здесь играет и использование этого понятия в классификационной схеме основных направлений христианства, в определении реформации XVI в. в качестве «протестантской», а также концепция «католической» контрреформации⁸⁹, которая подвергалась критике, в частности, Ф. Броделем⁹⁰. Это стало результатом прямого «заимствования» данной категории практики наукой и использования его в качестве категории анализа. Оперирование термином в качестве категории практики, конечно же, не делает его непригодным для использования в качестве категории анализа, однако мы вынуждены сталкиваемся с проблемой того, *как* это осуществляется.

Часто некритичное использование термина приводит к «вчитыванию» в тексты источников смыслов, которых в них быть не могло. И именно это, по нашему мнению, произошло с источниками по истории английской реформации конца XVI—XVII вв.: использование понятия «протестант» в современном, расширенном значении (включающем все направления христианства, которые проявились в результате раскола с Римом в XVI в., и исторически происходящие от них) ведет к априорным суждениям о нем, эквивокации с ним понятия реформированный («reformed»), а также включению Церкви Англии в разряд протестантских церквей. Этот подход не только неоправданно ограничивает интерпретационные возможности исследователя истории Английской церкви, но и ведет к упрощенному, схематичному ее видению.

Пересмотр или даже отказ от употребления понятия «протестантизм» как категории анализа применительно к истории реформации на континенте и Британских островах неизбежно поставит перед исследователями вопрос о необходимости новой классификации основных направлений в христианстве, что предполагает, в первую очередь, выработку новой терминологии, новых базовых понятий⁹¹. Мы полагаем, что устранение логического и концептуального дефектов, порожденных понятием «протестантизм», открывает новые перспективы как в области исследования истории реформационного движения, в целом, так и Церкви Англии, в частности.

В современной российской историографии указанные понятия используются в значениях, которые определяют весь спектр исследований, посвященных истории реформации на европейском субконтиненте и Британских островах. Выход из сложившейся ситуации, обрисованной в статье, видится в постепенном и последовательном уточнении категорий анализа, т.е. «археологической» «реконструкции» их изначального, «нулевого», значения способом, эвристическая состоятельность которого была на филологическом материале продемонстрирована корифеями Женевской и Копенгагенской лингвистических школ, а на философском — Р. Бартом и М. Фуко.

⁸⁹ Термин «контрреформация» («Gegenreformation») был введен в конце XVIII в. немецкими историками-лютеранами, рассматривавшими репрессивную политику католических властей после Аугсбургского мира 1555 г. и в течение Тридцатилетней войны (1618–1648). См.: MacCulloch D., Laven M., Duffy E. Recent Trends in the Study of Christianity in Sixteenth-Century Europe. — *Renaissance Quarterly*, 2006, № 59(3), p. 707.

⁹⁰ «Ошибка заключается в том, что всеобщая духовная смута той эпохи не означала напрямую появления «протестантского» и протестного настроения, свойственного Реформации. В странах, которые впоследствии остались приверженными Риму, чувство религиозного дискомфорта привело к “Реформации” другого толка — реформации католической, которую историки называют обычно Контрреформацией. Как это часто бывает, выбранное название оказалось не совсем удачным». — Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М., 2014, с. 332.

⁹¹ Фадеев И. А. Проблема англиканской идентичности: терминологический и вероучительный аспект. — *Евразия: духовные традиции народов*, 2012, № 4, с. 30–47.

Библиография

- Апресян Ю. Д.* Идеи и методы современной структурной лингвистики (краткий очерк). М., 1966.
- Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.
- Барт Р.* Нулевая степень письма. М., 2008.
- Брёндаль В.* Структуральная лингвистика. — *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях, ч. II. М., 1965, с. 94–100.
- Бродель Ф.* Грамматика цивилизаций. М., 2014.
- Брубейкер Р.* Этничность без групп. М., 2012.
- Володина М. Н.* Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологических средств массовой информации). М., 2000.
- Гуревич А. Я.* Проблема генезиса феодализма в Западной Европе. — Избранные труды. Древние германцы. Викинги. М. — СПб., 2014, с. 190.
- Давыдов И. П.* Древние восточные церкви. — История религии, т. 2, с. 549–550.
- Давыдов И. П.* Эпистема мифоритуала. М., 2013.
- История понятий, история дискурса, история менталитета. М., 2010.
- История религий, в 2-х т., т. 2. М., 2014.
- Казьма О. Е., Пучков П. И.* Религиозные организации современного мира. М., 2010.
- Книга согласия. Электронное издание. 1998.
- Козеллек Р.* Введение. — Словарь основных исторических понятий, в 2-х т., т. I. М., 2014, с. 24.
- Косиков Г.* Ролан Барт — семиолог, литературовед. — *Барт Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1994, с. 17, прим. 21.
- Кузнецов В. Г.* Женевская лингвистическая школа. От Соссюра к функционализму. М., 2010.
- Кузнецов В. Г.* Научное наследие Женевской лингвистической школы. М., 2010.
- Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М.* Семиозис и семиодинамика теологических и мифологических знаковых систем. Тверь, 2010.
- Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М., Викторов В. Ю.* Религиоведение: учеб. для бакалавров. М., 2013, с. 49–56.
- Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров. СПб., 2015.
- Основы религиоведения. М., 1994.
- Основы религиоведения. М., 2005.
- Очерки исторической семантики русского языка раннего Нового времени. М., 2009.
- Прилуцкий А. М.* Семиотика религии: философско-религиоведческие исследования. СПб., 2007.
- Ревуненкова Н.* Протестантизм. М., 2007.
- Религиоведение. М., 2006, с. 815–816.
- Религиоведение. М., 2012, с. 401–415.
- Религиоведение. Учебн. пособ. для студентов педагогических вузов. СПб., 2008, с. 437.
- Савельева И. М., Полетаев А. В.* Знание о прошлом: теория и история, в 2-х т. Т. 1. Конструирование прошлого; Т. 2. Образы прошлого. СПб., 2003–2006.
- Скиннер К.* Истоки современной политической мысли, в 2-х т. Т. 1. Эпоха Ренессанса; Т. 2. Эпоха Реформации. М., 2018.
- Соссюр Ф. де.* Труды по языкознанию. М., 1977.
- Фадеев И. А.* Проблема англиканской идентичности: терминологический и вероучительный аспект. — Евразия: духовные традиции народов. 2012, № 4, с. 30–47.
- Фадеев И. А.* Церковь Англии: проблема конфессиональной самоидентификации в исторической перспективе. М., 2015.
- Фуко М.* Археология знания. СПб., 2012.
- Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994.
- Шафф Ф.* История Христианской церкви, т. VII. СПб., 2009.
- Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность. М., 2004.
- Эволюция понятий в свете истории русской культуры. М., 2012.
- Якобсон Р. О.* Нулевой знак. — *Якобсон Р. О.* Избранные работы. М., 1985, с. 222–230.
- Andrewes L.* Responsio ad Apologiam Cardinalis Bellarmini. Oxford, 1851.

- Andrewes L.* Sermon V; Sermon VI. — *Ninety-Six Sermons by the Right Honourable and Reverend Father in God, Lancelot Andrewes, sometime Lord Bishop of Winchester*, vol. I. Oxford, 1878.
- Andrewes L.* Sermon II. — *Ninety-Six Sermons by the Right Honourable and Reverend Father in God, Lancelot Andrewes, sometime Lord Bishop of Winchester*, vol. V. Oxford, 1880.
- Answer of the Archbishops of England to The Apostolic Letter of Pope Leo XIII [Saepius Officio], p. 13–14.
- Articuli Smalcaldici, III: X, col. 497.
- Berkhof L.* Systematic Theology. Grand Rapids, 1996.
- Bramhall J.* A Replication of the Bishop of Chalcedon's Survey of the Vindication of the Church of England from Criminous Schism. — *The Works*, vol. II, p. 88, 276.
- Bramhall J.* An Answer to M. De La Milletiere. — *The Works*, vol. I, p. 8, 20.
- Concordia Triglotta: Libri symbolici Ecclesiae Lutheranae. St. Louis, 1921.
- Confessio Augustana XIV, col. 49.
- Engelder Th.* Popular symbolics: the doctrines of the churches of Christendom and of other religious bodies examined in the light of Scripture. Saint Louis, 1934.
- Graebner A. L.* Outlines of Doctrinal Theology. Saint Louis, 1910.
- History of Troubles and Trials. — *The Works of the Most Reverend Father in God, William Laud, D.D., Sometime Lord Archbishop of Canterbury*, vol. III. Oxford, 1853, p. 406–407.
- Keble J.* Adherence to the Apostolical Succession The Safest Course. — *Tracts for the Times*. Vol. I. 1833–1834. London — Oxford, 1834, p. 2.
- Klaassen W.* Anabaptism: Neither Catholic Nor Protestant. Waterloo, 1973.
- Laud W.* A Relation of The Conference between William Lawd, Then, Lrd. Arch-Bishop of St. Davids; now, Lord Arch-Bishop of Canberbvry: And Mr. Fisher the Jesuite, by the Command of King James of ever Blessed Memorie, p. 339–341.
- MacCulloch D., Laven M., Duffy E.* Recent Trends in the Study of Christianity in Sixteenth-Century Europe. — *Renaissance Quarterly*, 2006, № 59(3), p. 707.
- Newman J. H.* Thoughts on the Ministerial Commission Respectfully Addressed to the Clergy. — *Tracts for the Times*. Vol. I. 1833–1834. London-Oxford, 1834, p. 2.
- Philosophy in History: Essays on the historiography of philosophy. Ed. by R. Rorty, J. B. Schneewind, Q. Skinner. Cambridge, 1984.
- Schluesselburg C.* Theologiae Calvinistarum Libri Tres; in quibus... demonstratur, eos de nulla fere doctrinae Christianae articulo rece sentire. Frankfurt, 1594.
- Second Helvetic Confession XVIII.
- Skinner Q.* The Foundations of Modern Political Thought. Vol. 1. The Renaissance; Vol. 2. The Age of Reformation. Cambridge, 1978.
- Taylor J.* Of the Sacred Order and Offices of Episcopacy, by Divine Institution, Apostolical Tradition, and Catholic Practice. — *The Whole Works of the Right Rev. Jeremy Taylor, D. D. Lord Bishop of Down, Connor, and Dromore*, vol. VII. London, 1822, p. 22.
- The Works of the Most Reverend Father in God, William Laud, D.D., Sometime Lord Archbishop of Canterbury, vol. VI (part I). Oxford, 1857.
- Westminster Confession, Edinburgh, 1882.
- Works of that Learned and Judicious Divine Mr. Richard Hooker with an Account of His Life and Death by Isaac Walton. Arranged by the Rev. John Keble MA, 7th ed. revised by the Very Rev. R. W. Church and the Rev. F. Paget, in 3 vol., vol. I. Oxford, 1888.

References

- Andrewes L.* Responsio ad Apologiam Cardinalis Bellarmini. Oxford, 1851.
- Andrewes L.* Sermon II. — *Ninety-Six Sermons by the Right Honourable and Reverend Father in God, Lancelot Andrewes, sometime Lord Bishop of Winchester*, vol. V. Oxford, 1880.
- Andrewes L.* Sermon V; Sermon VI. — *Ninety-Six Sermons by the Right Honourable and Reverend Father in God, Lancelot Andrewes, sometime Lord Bishop of Winchester*, vol. I. Oxford, 1878.
- Answer of the Archbishops of England to The Apostolic Letter of Pope Leo XIII [Saepius Officio], p. 13–14.
- Apresyan Yu. D.* Ideas and methods of modern structural linguistics (short essay). Moscow, 1966. (In Russ.)

- Articuli Smalcaldici, III: X, col. 497.
- Bally Sh.* General linguistics and French language issues. Moscow, 1955. (In Russ.)
- Bart R.* Zero degree of writing. Moscow, 2008. (In Russ.)
- Basics of religious studies. Moscow, 1994. (In Russ.)
- Basics of religious studies. Moscow, 2005. (In Russ.)
- Berkhof L.* Systematic Theology. Grand Rapids, 1996.
- Bramhall J.* A Replication of the Bishop of Chalcedon's Survey of the Vindication of the Church of England from Criminous Schism. — The Works, vol. II, p. 88, 276.
- Bramhall J.* An Answer to M. De La Milletiere. — The Works, vol. I, p. 8, 20.
- Braudel F.* The Grammar of civilizations. Moscow, 2014. (In Russ.)
- Brendal V.* Structural linguistics. Zvegintsev V. A. History of linguistics of the XIX–XX centuries in essays and extracts, part II. Moscow, 1965, pp. 94–100. (In Russ.)
- Brubaker R.* Ethnicity without groups. Moscow, 2012. (In Russ.)
- Concordia Triglotta: Libri symbolici Ecclesiae Lutheranae. St. Louis, 1921.
- Confessio Augustana XIV, col. 49.
- Consent book. Electronic edition. 1998. (In Russ.)
- Davydov I. P.* Episteme of mythoritual. Moscow, 2013. (In Russ.)
- Davydov I. P.* The Ancient Eastern churches. — History of religion, vol. 2, pp. 549–550. (In Russ.)
- Engelder Th.* Popular symbolics: the doctrines of the churches of Christendom and of other religious bodies examined in the light of Scripture. Saint Louis, 1934.
- Essays on the historical semantics of the Russian language of early Modern times. Moscow, 2009. (In Russ.)
- Evolution of concepts in the light of the history of Russian culture. Moscow, 2012. (In Russ.)
- Fadeev I. A.* Church of England: the problem of confessional self-identification in historical perspective. Moscow, 2015. (In Russ.)
- Fadeev I. A.* The Problem of Anglican identity: terminological and doctrinal aspect. — Eurasia: spiritual traditions of peoples. 2012, № 4, p. 30–47. (In Russ.)
- Foucault M.* Archaeology of knowledge. Saint-Petersburg, 2012. (In Russ.)
- Foucault M.* Words and things. The archeology of the Humanities. Saint-Petersburg, 1994. (In Russ.)
- Graebner A. L.* Outlines of Doctrinal Theology. Saint Louis, 1910.
- Gurevich A. Ya.* Problem of the Genesis of feudalism in Western Europe. — Selected works. Ancient Germans. Vikings. Moscow — St-Peterburg, 2014, p. 190. (In Russ.)
- History of concepts, history of discourse, history of mentality. Moscow, 2010. (In Russ.)
- History of religions, in 2 vol., vol. 2. Moscow, 2014. (In Russ.)
- History of Troubles and Trials. — The Works of the Most Reverend Father in God, William Laud, D.D., Sometime Lord Archbishop of Canterbury, vol. III. Oxford, 1853, p. 406–407.
- Jacobson R. O.* Zero sign. — *Jacobson R. O.* Selected works. Moscow, 1985, p. 222–230. (In Russ.)
- Kazma O. E., Puchkov P. I.* Religious organizations of the modern world. Moscow, 2010. (In Russ.)
- Keble J.* Adherence to the Apostolical Succession The Safest Course. — Tracts for the Times. Vol. I. 1833–1834. London — Oxford, 1834, p. 2.
- Klaassen W.* Anabaptism: Neither Catholic Nor Protestant. Waterloo, 1973.
- Koselleck R.* Introduction. — Dictionary of basic historical concepts, in 2 vol., vol. I. Moscow, 2014, p. 24. (In Russ.)
- Kosikov G.* Roland Barthes — semiologist, philologist. — Bart R. Selected works. Semiotics. Poetics. Moscow, 1994, p. 17, approx. 21. (In Russ.)
- Kuznetsov V. G.* Geneva linguistic school. From Saussure to functionalism. Moscow, 2010. (In Russ.)
- Kuznetsov V. G.* Scientific heritage of the Geneva linguistic school. Moscow, 2010. (In Russ.)
- Laud W.* A Relation of The Conference between William Lawd, Then, Lrd. Arch-Bishop of St. Davids; now, Lord Arch-Bishop of Canberbvry: And Mr. Fisher the Jesuite, by the Command of King James of ever Blessed Memorie, p. 339–341; *Bramhall J.* An Answer to M. De La Milletiere. — The Works, vol. I, p. 54.
- Lebedev V. Yu., Prilutsky A. M.* Semiosis and semidynamic theological and mythological sign systems. Tver, 2010. (In Russ.)
- Lebedev V. Yu., Prilutsky A. M., Viktorov V. Yu.* Religious studies: textbook. for bachelors. Moscow, 2013, pp. 49–56. (In Russ.)
- Lotman Y. M.* Inside minded worlds. Saint-Petersburg, 2015. (In Russ.)

MacCulloch D., Laven M., Duffy E. Recent Trends in the Study of Christianity in Sixteenth-Century Europe. — *Renaissance Quarterly*, 2006, № 59(3), p. 707.

Newman J. H. Thoughts on the Ministerial Commission Respectfully Addressed to the Clergy. — *Tracts for the Times*. Vol. I. 1833–1834. London-Oxford, 1834, p. 2.

Philosophy in History: Essays on the historiography of philosophy. Ed. by R. Rorty, J. B. Schneewind, Q. Skinner. Cambridge, 1984.

Prilutsyi A. M. Semiotics of religion: philosophy-religious studies. Saint-Petersburg, 2007. (In Russ.)

Religious studies. Educational. benefit. for students of pedagogical universities. Saint-Petersburg, 2008, p. 437. (In Russ.)

Religious studies. Moscow, 2006, p. 815–816. (In Russ.)

Religious studies. Moscow, 2012, p. 401–415. (In Russ.)

Revunenkov N. Protestantism. Moscow, 2007. (In Russ.)

Saussure F. de. Works on linguistics. Moscow, 1977. (In Russ.)

Savelieva I. M., Poletayev A. V. Knowledge about the past: theory and history, 2 vol. Vol. 1. Construction of the past; Vol. 2. Images of the past. St-Peterburg, 2003–2006. (In Russ.)

Schaff F. History of the Christian Church, vol. VII. Saint-Petersburg, 2009. (In Russ.)

Schluesselburg C. Theologiae Calvinistarum Libri Tres; in quibus... demonstratur, eos de nulla fere doctrinae Christianae articulo rece sentire. Frankfurt, 1594.

Second Helvetic Confession XVIII.

Shcherba L. V. Language system and speech activity. Moscow, 2004. (In Russ.)

Skinner K. The Origins of modern political thought, in 2 vol. Vol. 1. The Renaissance; Vol. 2. The Reformation. Moscow, 2018. (In Russ.)

Skinner Q. The Foundations of Modern Political Thought. Vol. 1. The Renaissance; Vol. 2. The Age of Reformation. Cambridge, 1978.

Taylor J. Of the Sacred Order and Offices of Episcopacy, by Divine Institution, Apostolical Tradition, and Catholic Practice. — *The Whole Works of the Right Rev. Jeremy Taylor, D. D. Lord Bishop of Down, Connor, and Dromore*, vol. VII. London, 1822, p. 22.

The Works of the Most Reverend Father in God, William Laud, D.D., Sometime Lord Archbishop of Canterbury, vol. VI (part I). Oxford, 1857.

Works of that Learned and Judicious Divine Mr. Richard Hooker with an Account of His Life and Death by Isaac Walton. Arranged by the Rev. John Keble MA, 7th ed. revised by the Very Rev. R. W. Church and the Rev. F. Paget, in 3 vol., vol. I. Oxford, 1888.

Volodina M. N. Cognitive-informational nature of the term (by the material of terminological mass media). Moscow, 2000. (In Russ.)

Westminster Confession, Edinburgh, 1882.